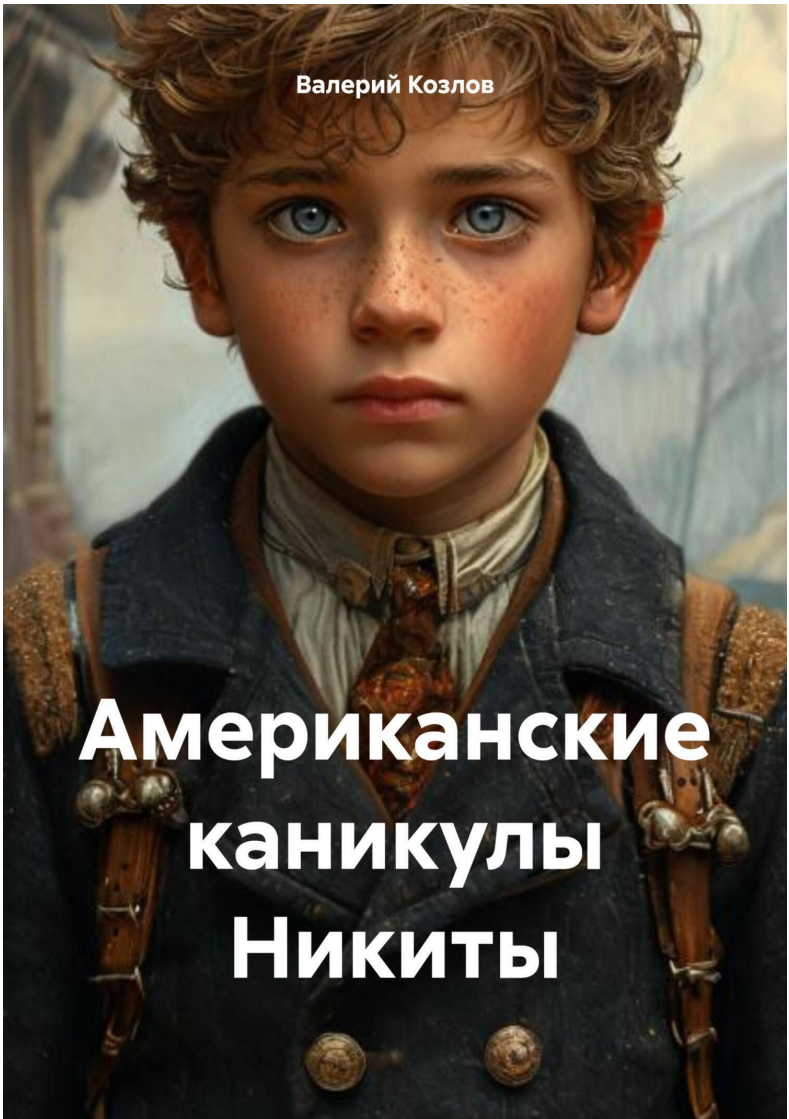
Валерий Козлов
Американские каникулы Никиты

Валерий Павлович Козлов

Американские каникулы Никиты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71950153
SelfPub; 2025

Аннотация

Мы не замечаем за собой ошибок, не знаем им цену, но в какой-то самый неудобный момент приходится за них платить. Иногда даже кажется, что цена дерзко несправедлива, но увы, цена ошибки прямо пропорциональна цене объекта внимания.

Жизнь человека – фантастика.

Жизнь ребёнка – удивительная, наполненная непредсказуемыми поворотами фантастика.

В этой истории рассказывается о мальчике Никите, который в своём юном возрасте смог распахнуть свое взрослое сердце.

Мне очень хочется что бы тебе понравилось эта книга, дорогой читатель, и принесла тебе положительные эмоции.

Приятного прочтения!

Валерий Козлов
Американские каникулы Никиты

Ч1.

Был обычный осенний будний день. Светило солнце, оно освещало всю осеннюю красоту деревьев. Желтыми, красными красками играла осень. На асфальте было столько листвы, что кажется ей можно засыпать все улицы планеты, нет, даже можно засыпать все планеты галактики.

Никита возвращался домой со школы, ногой пиная листву попадая в незаметные лужи. Закончилась первая четверть. Каникулы! – закричал Никита и не заметив под листвой открытого люка, провалился в него. – Аааа…, – были слышны крики первые 5 секунд, а потом наступила тишина.

Теперь давайте перевернем глобус и перенесемся на противоположную сторону земного шара. – Аааа…, – опять слышен голос Никиты, слышно как он вылетел из открытого колодца совершенно не там где залетал в него. – Аааа…, – выплюнул колодец мальчика на землю.

– Бррр, где я? – очень удивлялся он. Где мой дом и моя школа откуда я только что вышел? – удивлялся Никита, – верните меня обратно, – требовал мальчик. Пытался он вся-

ко отыскать место откуда он вылетел, но все тщетно. Мальчик один в большом незнакомом городе. Какой город, какая страна? – у Никиты было миллион вопросов и ни одного ответа на них. Хотел он позвонить маме, но, видимо, где-то выронил телефон, ведь Никита летел сюда с большой скоростью.

От прохожих он слышал незнакомую речь, отголоски были похожи на английский язык.

– Зачем это все потребовалось говорить на английском?

Мальчик остановил одного прохожего мужчину и, сколько было у него знаний английского языка, спросил:

– Excuse me, man, is this Britain?

– No, this is the United States of America, New York, – ответил прохожий.

– What kind of city is this? – дальше спрашивал мальчик.

Прохожий показал рукой в какой стороне находит полиция. Мальчик думал что в отделении полиции помогут ему вернуться домой, дело-то плевое.

Дойдя до полиции Никита посмотрел зачем-то по сторонам и зашел в дверь. На пороге его встретил дежурный, он что-то говорил на своем и Никита ничего не понял. Мальчик начал сам вспоминать всё что проходил в школе, все диалоги что изучал на уроках, но ни одного диалога про полицию не было.

– I'm sorry, I need some help. My mom is in Russia, my dad is in Russia, I want to go to Russia, – сначала спокойно сказал

Никита.

– Stop. What happened? – так же спокойно переспросил полицейский.

– I'm sorry, I need some help. My mom is in Russia, my dad is in Russia, I want to go to Russia! – уже истерично кричал на кривом английском Никита т.к. иностранные слова повторять не хочется по сто раз.

Дежурный быстро сообразил что произошла беда у иностранного гражданина и позвал переводчика (в Америке много туристов и в отделении полиции приходится держать переводчиков).

Переводчик с полицейским так долго что-то бурно обсуждали, махали руками и тыкали в друг друга пальцем, что Никита даже уже потерял надежду на решение его вопроса. Через минут 20 переводчик все же заговорил с мальчиком на русском языке, задавал миллион вопросов, где основным вопросом было про то, как все же Никита попал в Америку. Да уж, мальчик всяко пытался объяснить необъяснимое и все же надеялся что ему поверят, но безуспешно. По улыбке переводчика и полицейского, которому все переводилось, было понятно что самой лучшей наградой для мальчика сейчас была бы психиатрическая больница, а ничего похуже.

Закончился допрос, стало подозрительно тихо. Полицейский одной рукой расчесывая свою лысину, а второй постукивая по животу упорно думал что делать. Ну что, все же он вызвал карету скорой помощи и, как он сам думал, они-то,

врачи, разберутся что с мальчиком не так.

Никита сидел на скамье, ничегошеньки не понимая о происходящем только глазами всматривался в каждого заинтересованного его персоной и пытался уловить происходящее. Не прошло и нескольких десятков минут как к дверям подъехала белая машина, из нее вышел человек высокий, худощавый в белом халате с колпаком на голове и с чемоданом в руках. Это за мной, – с досадой вслух сказал Никита. Он вообще много что говорил вслух зная, что всё равно его никто не понимает.

Врач показал удостоверение полицейскому, сказал что-то невнятное и в сопровождении переводчика направился к Никите.

– Please stand up, – произнес доктор. Малой эту фразу знал на столько, что разбудив его ночью он произнесет ее во всех интонациях, ведь это фраза была отрывком шлягера одного популярного американского певца, в России которого слушала, ну, прям, вся молодёжь. Мальчик встал. Доктор его осматривал со всех сторон, послушал внутренние органы, попросил выполнить различные команды.

– На что жалуетесь, больной? – спросил врач у переводчика, что бы тот перевел.

– Дак, он разве болен? Как раз это мы и хотели узнать у вас, док, – сказал переводчик.

– Окей, на что жалуется это дитя природы, – повторил доктор.

– Постойте, никто не жалуется, я вам еще раз говорю, там длинная история и мы бы хотели понять, болен мальчик или нет, – немного раздраженно сказал переводчик.

– Моя работа стоит денег, на минуточку. Вы просите меня тут, в необорудованном помещении, провести полное обследование и при этом обращаетесь ко мне без денег,– качая головой и поправляя круглые очки сказал док.

– На первый взгляд мальчик здоров, вот только говорит он непонятные слова, его бы в школу отправить что бы научили как следует, – с укором продолжал док, после чего удалился с поднятым обиженным носом, ведь ему так никто и не заплатил. А он, ведь, на минуточку, и правда, провел прием длиною, аж, 8 с половиной минут.

История стала набирать обороты. За все время как переводчик общался с Никитой все больше притягивался к мальчику и, не смотря на оставленную свою работу в кабинете, хотел больше уделить внимание мальчику и помочь Никите в его непростой ситуации. А для Никиты переводчик был единственным окном в понимание его речи.

Я знаю телефон родителей, давайте им позвоним?– произнес Никита, подпрыгивая от своей отличной идеи. Прыгая и хлопая в ладоши мальчик предвкушал развязку его приключениям. На листочке Никита написал телефон мамы, это единственный телефонный номер кроме своего, который он знал наизусть.

– Okay, just a minute, please, – на родном сказал перевод-

чик, думая что это и так всем понятно. Да, да, понятно и Никите, ведь целых два года обучению английскому языку это вам не какие-то ясли, – с восторгом оценивал себя мальчик и был уверен, что вот-вот все кончится.

Пока полицейский ушел звонить Никита смотрел в окно, разглядывал прохожих, смотрел на небо. Небо ни чем не отличается от нашего, люди такие же, даже машины у нас такие же ездят: 4 колеса, руль, гудок. Может это все розыгрыш?! – мечтательно всматривался мальчик и улыбался. Вдруг, в окне он увидел девочку, точь-в-точь как Лена, девочка, живущая неподалеку от Никитиного дома.

– Да, это точно Лена, – с ярым восторгом крикнул мальчик. Он выбежал на улицу, жадно искал в толпе ту девочку прохожих, бежал, оборачивая каждого и всматриваясь, но нет. Пробежал мальчик очень далеко, обернул девочку, а это оказалась какая-то местная прохожая, да еще и грубая: наговорила всяких слов Никите, пойди, разбери, чем она обозвалась.

– Так, надо возвращаться обратно, наверняка уже дозвонились маме и теперь ищут меня. Мальчик шел той же дорогой, но полицейского участка все не было. Да и дома какие-то другие.

– Неужели я потерялся? Какая досада, ведь я был на волоске от успеха.

Мальчик сильно разревелся, весь город смотрел на слезы страданий, но никто не остановился и не спросил в чем дело,

не предложил помощи. Америка – развитая страна, с неразвитыми людьми…

Ч2.

Никита ревел, но постепенно его слезы утихали.

– Не может быть, опять девочка Лена. Лена, Лена, постой, не уходи.

Никита побежал за девочкой. Лена ему казалась среди прохожих часто, но тут явно была она. Бежал Никита изо всех сил. Он понимал, что теперь любой шанс на спасение – большая ценность. Больше упускать ни одну возможность никак нельзя, особенно так нелепо как это произошло в полиции. Девочка скрылась за какой-то улицей.

– Да откуда в Америке Лена? Это фантастика. Почему она мне видится? – убежав далеко в глубь трущоб размышлял мальчик.

– Теперь далеко, далеко от дома, далеко от предполагаемой точки спасения.

Пытаясь выйти своей дорогой Никита заблудился окончательно, последний шаг и тупик. Высокие дома загородили дорогу с трех сторон, ни окон, ни дверей, стены грязные серые, солнце сюда не попадает, вечный мрак, сырость, тишина. Мальчик поднял голову и увидел на стене надпись, выложенную из кирпича, вероятно еще при постройке дома: "Хочешь попасть домой? Выполни мое задание и ты окажешься дома!"

Страх неизвестного и таинственного заставил Никиту обернуться и осмотреться – никого не было, только стало темно и совершенно безлюдно. Надо выбираться отсюда к людям, – там я буду вне опасности.

В полной растерянности шел мальчик.

– что я должен сделать, какое еще задание? Я просто хочу домой, ну разве так трудно отправить меня обратно к маме и папе? – все думал он.

Проходя мимо кафе мальчик не мог не остановиться и не вкусить запах вкусных булочек, такой запах, перед которым даже самый черствый забияка не устоял бы и улыбнулся. Никита вбежал в кафе, жадно прошелся глазами по всему прилавку, не знал что выбрать среди всех яств. Достал из кармана сто рублей, положил их у кассы.

– Вон ту булочку и чай, пожалуйста, максимально деликатно старался мальчик.

– What? – отозвался голос продавца.

Никита от голода совсем забыл где он находится.

– I want to eat, please.

Мальчик показывал пальцем на булочку т.к. знал, что он по английский знает много, но все время не то, что ему надо.

– Money? – неумолим и кроток голос кассира.

Никита тряс сто рублевой купюрой.

– Money! – уже жестче ответили Никите.

Это была женщина лет 50-ти, с рыжими волосами, давно работающая в этом кафе, в последствии выкупившая его в

личное владение. И что такое "безбилетник" знала очень хорошо.

– I want to eat, please. May mom in Russia, dad in Russia. I want to eat, please. It's money, Russian money.

Кассир позвала какого-то мужчину. Вдвоем они долго рассматривали "российский фантик". Все же, предпринимательская натура кассира решила взять купюру в надежде перепродать ее более безграмотным туристам. Она вынесла чай и ароматную булочку. Чего только не пробовал Никита, но когда ты голоден… ммм… булочка была ароматнее торта на день рождение, а чай теплее материнской руки – голод не тетка, однако.

Съев все до последней крошки, набив немного живот, мальчик вернулся к кассиру.

– I want to eat, – с бывалой скромностью сказал Никита.

– What?

– Как объясниться, ну почему вы не понимаете мой язык. На нем говорят миллионы, почему вы не понимаете, я бы сейчас вам всем рассказал, что мне надо – раздосадовано и взволнованно говорил Никита на своем языке.

– What?

Никита начал громко говорить проговаривая каждое слово и обильно жестикулируя всеми частями тела. Не поймут язык – поймут пантомиму, – подумал мальчик. Он был вровень с прилавком, поэтому мальчик отошел подальше, убрал мешающиеся стулья и начал объяснять:

– Я работать кафе. Я убирать стол, мыть посуда, РА-БО-ТА! – Руки мальчика изображали разные профессии максимально знакомые всем, но всё безуспешно. Кассир смотрела пустыми непонимающими глазами на мальчика. Мальчик злился, ускорял движения.

Находчивости мальчику нет придела: он взял тряпку, протер 1 стол, на салфетке написал 0.1$.

– Окей?

Кассир смотрела на мальчика, на салфетку, на чистый стол. Потом опять на мальчика, на салфетку.

– Окей.

Дальше она говорила на своем языке, все грозила пальцем, а Никита уже довольный качал головой и делал понимающий вид. Счастью Никиты не было придела.

– У меня есть работа, будут деньги, я смог купить Лене всё, что она захочет, – все мечтательно размышлял мальчик.

Но как только он вспомнил про Лену, вспомнил про маму с папой, сел за свободный стол и загрустил. Тряпка выпала из рук, лицо стало мрачнее черной тучи.

– Как они там без меня, наверное оборвали все телефоны, может даже рыдают, а я тут, у меня все хорошо, но как им рассказать…?

– You! Go, go, – оборвалась ностальгия грубым криком начальника.

Мальчик взял тряпку и пошел протирать столы. Посетителей было много. Из всех 7-ми столов всегда 5-ть были за-

няты. Столы занимали чаще возле окон, хоть и за окном была обычная городская улица без каких-либо достопримечательностей. Приходили чаще люди старшего возраста, возможно, рядом нет молодежных центров, школ, а может это старый район, где остались жить бабушки и дедушки. Никита не понимал что они говорят и от этого ему было больше интереснее почему они пришли сюда, о чем они думают, а может они когда-то потеряли своего Никиту и поэтому грустно смотрят в окно, надеясь что вот-вот пробежит мальчик и улыбнется. А если бы я потерял близкого человека, все привычное мне стало бы чужим? Как потерять маму? На кухне уже не будет запаха любимых котлет, кастрюли годами будет пылиться, никто не позовет домой, а самое главное никто не обнимет и не скажет теплые слова любви когда у меня все валится из рук или когда подрался на улице, – и опять мальчик разрыдался.

– Домой, домой хочу!

Настал вечер, город за окном изменился. На улице включилась лампочки, гирлянды, зажглись витрины.

– Какая красота! У нас по большим праздникам не так ярко, а тут обычный осенний день.

Восторгу не было предела, сердце маленького мальчика распахнулось. Такую красоту он ещё не видел.

Кассир собрала кассу, собрала вещи и подошла к мальчику

– Go home.

– I don't have a home.

–What?

Опять неловкий языковой барьер. Имея опыт пантомим, Никита изображал бедного сироту, у которого нет дома. Точнее дом есть, но в России. Мальчик уговорил кассира остаться переночевать в кафе, а завтра он уже сразу проснётся на работе. Удобно.

– Только рассчитайте меня. Я протер 200 столов за день – 20$ мои.

– Ах, да. – Кассир выдала мальчику деньги: две купюры по 10 долларов

– What is your name? – продолжала хладнокровно разговор кассир

– Никита

– Ник, так у нас говорят в Америке. I'am Джейсика, Джейсика Диас, я хозяйка этого кафе.

Без всяких жестов и дополнительных жестикуляций коллеги (да, уже коллеги) понимали друг друга. У женщины проснулось доброе чувство к мальчику, забота, в глазах ее виднелась искренность и сожаление о произошедшем, понимание. От былой строгой торгашки пропал и след.

– Оставайся тут, но мне придется закрыть кафе и ты останешься взаперти.

– Хорошо, – ответил мальчик.

Мальчик стоял по одну сторону входной двери, а Джессика щелкая замком – по другую сторону. Мальчик провожал

ее взглядом как родного близкого человек, долго смотрел в след.

Фонари стали гаснуть, народ стал расходиться по домам, только Никита остался один на один с собой, и на работе, и дома. И даже если бы он и мог что-то предпринять он все равно не смог бы выбраться из кафе. Он надел свое пальто, поднял ворот, опустил руки в карманы и, облокотившись о стену, сел на стул, закрыл глаза и уснул. Силы его иссякли, сон не заставил себя ждать.

Мальчик, спал крепко в полной тишине, пока не вошла Джессика

– Хай, Ник.

Очнувшись и вспомнив, что он находится не дома, Никита поздоровался с Джессикой. Так начался новый день приключений Никиты в Америке.

День как день, много посетителей, много работы. Рассвет уже прошел, за окном гудят машины, бегут люди. Какие они все разные, эти люди. Куда они спешат, на работу, на учебу или в полицейский участок, где им сообщили о возвращении потерянного их мальчика?

Утро было как утро. Посетители заказывают завтраки и кофе. Кофе было настолько ароматным, что человек, не пробивший кофе ни разу, мог купить сразу две чашки. Вот за что любили это кафе – за открытие нового мира, мира кофе. А это плюс еще один кофеман в городе, да, и только за утро.

Ничего особенного не происходило, народ старался сесть

у окна и смотреть куда-то вдаль. Большинство посетителей приходили одни, как будто у них нет друзей и они одиноки, поэтому приход этого мужчины не вызвало у Никиты ничего подозрительно. Мужчина был седой, крупный, лицо круглое и доброе, седая щетина была ровной, глаза серо-голубые, щеки отвисшие. Он сел на излюбленном месте посетителей, заказал ароматное кофе без добавок и смотрел куда-то на улицу. Сидел более получаса, пока кофе совсем не остыл, оставил кружку на салфетке, встал, посмотрел на Никиту и без единой эмоции удалился, сохранив после себя звук музыкальной игрушки над дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.